

Проблема русского народа

Слова «Россия» и «русский народ» неопределенны и многозначны. Я их буду здесь употреблять в следующем смысле. Россия — это Российская Федерация в том виде, в каком она определена сейчас конституционно и в каком официально признана в мире. Русский народ — народ, который образует множество людей, считающихся русскими. Не буду говорить о критериях на этот счет. Я полагаю, что в подавляющем большинстве случаев тут проблемы нет, а какие-то исключения, когда возникают сомнения, неизбежны при любых определениях.

Употребляются выражения «советский народ», «американский народ» и т.п. Говорят о российском народе. В этих случаях слово «народ» употребляется для обозначения объединений людей не по этническому, а по социальному признаку или просто как синоним слова «население».

В каких бы отношениях ни находились Россия и русский народ, их исторические судьбы не тождественны. Возможно, что Россия сохранится и в какой-то мере будет процветать, а русский народ при этом будет деградировать. Но возможно и такое, что русский народ выживет, а Россия распадется и исчезнет как единая и суверенная страна. Россия есть образование социальное, а русский народ — этническое. Хотя тут речь идет об одних и тех же объектах (о людях и их объединениях), но рассматриваются они в разных планах, в различных систе-

мах понятий и утверждений. Закономерности этнического и социального аспектов различны.

Уточню понятие «народ». Народ есть явление этническое. Но сказать это — мало. Народ формируется и живет в условиях социальной среды, под влиянием факторов социальных. Это не означает, будто народ одновременно есть явление этническое (биологическое) и социальное. Народ есть явление не социальное, а именно этническое, но сложившееся в социальной (а не в чисто природной) среде. Подобно тому как культурные растения и домашние животные не становятся явлениями социальными вследствие того, что выведены в человеческих (социальных) объединениях, а остаются растениями и животными, так и народ остается явлением биологическим, хотя и возникшим в социальной среде и под воздействием факторов социальных. Народ состоит из людей как биологических существ и воспроизводится по законам биологии, а не по законам социологии.

Народ — это не просто множество людей определенного этнического типа. Это — скопление таких людей в некотором ограниченном пространстве. Эти люди регулярно общаются, биологически родственны, самовоспроизводятся в ряде поколений. Это связанная масса. В течение длительного (исторического) времени у нее вырабатываются определенные устойчивые черты — складывается определенный характер. Он определяется факторами биологическими и конкретно-историческими, то есть условиями жизни в социальной среде. Первые являются врожденными, передаваемыми по биологическому наследству. Вторые биологически не наследуются. Тем не менее и они наследуются. Но для этого складывается механизм социальной наследственности. Это совместная жизнь ряда поколений, образцы поведения для детей, обучение, воспитание, сходный опыт жизни, искусство и т.д. Характер народа консервативен. Изменения в нем происходят, но сравнительно незначительные и медленные.

Характер народа как единого целого зависит от свойств входящих в него людей, но не сводится к ним. Тут срабатывает эффект множественности людей. Отношение между народом в це-

лом и его отдельными представителями подобно отношению между лесным массивом и его отдельными деревьями. Не все, что верно в отношении леса (народа), верно в отношении отдельных его деревьев (отдельных людей), и наоборот. И даже в тех случаях, когда свойство народа определяется через аналогичное свойство его членов, требуется особая операция вычисления. Для того чтобы выяснить интеллектуальный уровень народа, недостаточно привести примеры его выдающихся представителей. В народе с высоким уровнем интеллекта может быть много дураков, а народ, в котором много умников, в целом может иметь низкий интеллектуальный уровень. Тут нужна специальная технология исследования. Должен заметить, что в этнографии (в народологии) до сих пор отсутствует научная теория на этот счет, удовлетворяющая критериям научного подхода и современным практическим потребностям. Например, с помощью такой теории можно было бы доказать, что интеллектуальный уровень населения США недостаточно высок, чтобы удовлетворить потребности США в интеллекте на современном уровне развития и с их мировыми претензиями, и потому они вынуждены «высасывать» интеллектуальные «соки» из других стран. Думаю, что не менее разочаровывающие результаты получились бы в отношении России. Это к сведению тех, кто рассчитывает на то, что русский народ в одиночку способен поднять страну на уровень достижений современной цивилизации и удержаться на этом уровне достаточно долго.

Важно установить отношение народа к таким явлениям, как семья, племя, род, общество, и другим социальным объединениям людей. Семьи, роды и племена являются эволюционными предшественниками обществ, но не народа. Народ — явление этническое, а упомянутые объединения — социальные. Даже большая, разросшаяся семья как автономное объединение есть явление социальное, а не только биологическое. Семьи, роды, племена и даже общества играют роль условий образования народа. И все же образование народа есть ветвь эволюции людей, которая не тождественна социальной эволюции. Не поглощается ею. Семья, род и племя поставляют материал для народа, но не являются зародышами и этапами формиро-

вания народа. Народ предполагает семейные и другие биологические связи. Но он начинает складываться тогда, когда людей скапливается достаточно много и родственные связи ослабевают настолько, чтобы быть единственным механизмом единства скопления людей, но остаются настолько сильными, чтобы обеспечивать воспроизводство народа и его характера. Наличие народов необходимо для образования объединений типа обществ. Но это не означает превращения народа в общество. Тут сплетаются различные линии эволюции человечества.

Народ в целом ряде случаев фигурирует как социальный фактор. Например, от характера народа зависит то, какой тип социальной организации и в какой конкретной форме возникает в данном человеческом объединении. В успехе коммунистического эксперимента в России огромную роль сыграли качества русского народа. И те же качества сыграли роль в гибели русского коммунизма в других условиях семьдесят лет спустя. Но это не означает превращения народа в явление социальное, подобно тому, как большая роль картошки и лошадей в социальных событиях не превращает их в объекты социальные.

Если характер народа достиг достаточно высокой степени устойчивости, становятся возможными такие явления, как ассимиляция народом посторонних примесей и сохранение данного характера частями народа, отделяющимися от основной массы, а также смещения различных масс людей с сохранением качеств народов и другие явления, нарушающие «чистоту» народов. Полностью чистокровные народы — редкость в реальной истории.

Употребляется слово «нация». Иногда оно употребляется как синоним слова «народ», иногда — как обозначение населения страны с более или менее однородным (однонародным) составом, иногда — как синоним гражданства.

Следует особо обратить внимание на такое явление, которое я называю рассеянием народа. Такое явление образуется, когда характер народа сложился, народ достаточно размножился и от него отделяются части того или иного размера (вплоть до отдельных семей и даже людей). Эти части распространяются по планете. Порою живут независимо от основной части.

Порою такой основной части вообще нет, и различные части народа живут в составе других масс людей. Так образуется то, что называют диаспорой. Я бы ввел понятие «внутренней диаспоры» для явления, когда народ распадается на множество сравнительно автономных частей внутри одной страны. Классическим примером внешней диаспоры могут служить евреи. Русские могут служить примером внутренней диаспоры. Она имела место и в дореволюционной России, и в Советском Союзе. Но особенно сильно она развилась в постсоветское время. Для русских состояние внутренней диаспоры более характерно даже для самой России, чем состояние более или менее однородного населения таких стран, как Франция, Италия, Германия и др., для которых употребляют слово «нация». Слова «русские» и «русский» относятся к людям скорее именно в состоянии диаспоры как внешней, так и внутренней. Употребляя слово «народ», я имею в виду не только его состояние в сравнительно локализованном виде, но и состояние рассеянности, диаспоры. Это одна из черт того или иного конкретного народа.

Обратимся к русскому народу. До сих пор в отношении русского народа у нас господствует формула поэтического идиотизма: «Умом Россию не понять». А вот враги и погромщики русского народа стремились и стремятся понять его именно умом, правда, с целью успешной борьбы против него. Так поступали гитлеровцы перед нападением на нашу страну. Тщательно изучали характер русского народа организаторы и руководители «холодной войны» Запада против Советского Союза, в первую очередь — против России, и еще точнее — против русского народа. И надо признать, что они неплохо разобрались в слабостях русских и эффективно сыграли на них. Среди этих слабостей могу упомянуть, например, такие: низкая степень народной солидарности, низкая степень самоорганизации, повышенное холуйство перед властями и перед Западом, высокая степень враждебности к выдающимся соплеменникам, которые еще не добились официального признания, психологическое хамелеонство и т.п. А попробуйте сделать какие-то шаги в направлении объективно научного описания качеств русского народа в интересах его сохранения, как на вас обру-

шатся представители самого русского народа. Другое дело — если вы будете всячески превозносить его до высот богоизбранного носителя мировой духовности, некоего спасителя человечества.

Не буду уходить далеко в прошлое русского народа. Я не историк. И к тому же вся история русского народа сфальсифицирована настолько, что ссылки на прошлое лишь вводят в заблуждение или служат иллюзорными аргументами в пользу предвзятых концепций. Я скажу лишь о том периоде жизни русского народа, свидетелем и участником которого был и пока остаюсь сам.

В результате «холодной» и затем «теплой» войны сил Запада против нашей страны и в результате антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы русский народ пережил небывалую катастрофу эпохального масштаба. Он оказался в состоянии трагическом в самом строгом смысле слова, без всяких преувеличений. Были разрушены как этнические, так и социальные механизмы, связывавшие русских людей в единый народ. Русские, которые и без того были разбросаны по огромной территории и «разбавлены» другими народами и их представителями, оказались раздробленными (атомизированными) настолько, что теперь о них как о целостном народе можно говорить лишь с натяжкой. Значительная часть русских оказалась за пределами России вследствие распада Советского Союза. Внутри России свою лепту в дезинтеграцию русских внес региональный сепаратизм, а также социальное расслоение населения, разделившее русских на части, гораздо более чуждые друг другу во всех основных аспектах жизни, чем различные народы. Для подавляющего большинства русских наступила эпоха всестороннего упадка, деградации и даже биологического вымирания. Распалась преемственность поколений, прервалась целостность народа во временном измерении. Представители уходящего поколения и нового, постсоветского поколения уже не ощущают себя частями одного народа. Они в большей мере ощущают себя как представители разных и даже враждебных народов.

Произошла не только социальная, но и этническая катастрофа русского народа. Скрыть и замолчать этот факт уже не-

возможно. Свидетельств ее более чем достаточно. Ими пестрят все СМИ. Их признают официально. Они учитываются в деятельности всех подразделений социальной организации страны, всех партий и общественных организаций. Это стало будничной реальностью жизни России.

Эта этническая катастрофа явилась результатом совпадения множества факторов. И главный из них — умышленные, заранее спланированные, хорошо организованные и педантично осуществлявшиеся в течение почти половины века действия сил Запада и их российских помощников — ярых поклонников Запада, агентов влияния, предателей, «пятой колонны», диверсантов. Сыграли свою роль и качества самого русского народа. Он проявил поразительную неспособность на какое бы то ни было сопротивление силам разрушения, принявшим форму западнизации. Он фактически стал орудием своего собственного разрушения в руках чужеземных и отечественных разрушителей. Процесс беспрецедентной гибели великого народа посторонним наблюдателям казался рационально необъяснимым самоубийством.

В России появилась идеология, оправдывающая процесс разрушения русского народа ссылкой на то, что нечто подобное имеет место и в отношении народов западных стран. Как будто распад больших народов вообще есть мировое явление современности, так что происходящий распад русского вроде бы есть явление нормальное. Верно, что тенденция к распаду таких образований, какими являются привычные народы («нации»), имеет место в эволюции человечества. Она была очевидной в Советском Союзе, где складывалась новая советская наднациональная человеческая общность, в которой ослаблялись этнические (народные) связи и усиливались связи социальные. После Второй мировой войны началась интеграция западных стран, стало формироваться западнистское сверхобщество, в котором явным образом стали ослабляться и даже разрушаться этнические механизмы западных народов. Однако имеет место существенное отличие рассматриваемого разрушения русского народа от упомянутых процессов на Западе и в советские годы. На Западе происходят интеграция народов и обра-

зование сверхнародной (сверхнациональной) человеческой общности, подобной той, какая складывалась в Советском Союзе. Это не гибель масс людей, а эволюция, их социальное развитие, социальный прогресс. Образование новой советской наднациональной общности людей происходило так, что положение русских людей в целом улучшалось во всех основных аспектах: в образовании, культуре, науке, управлении, деловой сфере и т.д. В отношении же русского народа в постсоветский период идет процесс противоположный. Русский народ опускается на более низкий эволюционный уровень, отбрасывается назад, в прошлое, обрекается на деградацию и биологическое вымирание. Ничего подобного не происходило с ним в советский период. Ничего подобного не происходит с большими народами западных стран. Распад и деградация русского народа происходят не потому, что наблюдается некая мировая тенденция к разрушению больших народов, а потому, что Советский Союз и затем Российская Федерация капитулировали перед Западом в «холодной» (и затем в «теплой») войне, потому, что в России и странах распавшегося Советского Союза была насильственно разрушена советская (коммунистическая) социальная организация и создана такая социальная организация, которая способствует не выживанию, а умиранию русского народа.

В Советском Союзе русский народ служил основанием и оплотом всего здания советского общества как общества коммунистического типа. На Западе русские рассматривались как носители коммунизма, можно сказать, как своего рода генетические коммунисты. Удар, направленный силами Запада против коммунизма, стал ударом прежде всего по русским. Прочие народы в пропаганде изображались как жертвы коммунизма, причем именно русского. Антикоммунизм принимал форму русофобии. А после краха советского коммунизма идеологическим образом врага для Запада стали русские. Русофобия стала компонентом западной идеологии.

В результате антикоммунистического переворота пострадали прежде всего те сферы российского общества, в которых были заняты в основном именно русские, — управление, промышленность, сельское хозяйство, наука, торговля, образова-

ние, вооруженные силы и т.д. Десятки миллионов русских утратили то социальное положение, какое они сумели занять в обществе благодаря советской социальной организации. Они были сброшены на самый низкий жизненный уровень, оказались ненужными, были деморализованы, потеряли всякую надежду на лучшее будущее. Вновь созданная постсоветская система закрепила и усилила это положение русских. В стране стали складываться такая социальная структура населения и такие отношения с внешним миром, что почти все достижения русского народа за советский период (а они были огромны!) пошли прахом. У русских просто отняли роль одного из ведущих народов планеты и обрекли на статус народа второстепенного, деградирующего и вымирающего. И сделали это их собственными руками, умело манипулируя ими, так что можно сказать, что русские прощляли уникальный шанс, выпавший на их долю волею исторического случая.

Проблема теперь заключается в том, сможет ли русский народ адаптироваться к новой и для большинства чуждой социальной среде и занять в ней достойное положение. И что могут для этого сделать те, кто озабочен судьбой русского народа и стремится воспрепятствовать его трагической судьбе? Во всяком случае, даже при самых благоприятных обстоятельствах потребуется много лет и усилий на то, чтобы только затормозить и остановить процесс деградации русского народа. В современных условиях только тот народ способен сохраниться в качестве великого или влиться в сверхнародную общность в качестве важного ее компонента, который способен овладеть высшими достижениями цивилизации и делать свой вклад в них. А тут одними разоблачениями, призывами, идеализацией прошлого русского народа и возвеличиванием его прошлых реальных и мнимых успехов не отделаешься. Тут потребуются мобилизация всех сохранившихся потенций народа и его борьба за место в великой истории. Именно борьба, а не ожидание, что кто-то поможет ему, кто-то спасет его, само собой произойдет чудо его возрождения.

Способен ли на такой исторический подвиг русский народ после всего того, что случилось с ним? Он уже пережил эпоху

своей великой исторической миссии, заплатив за это слишком большую цену. Пойдет ли он на нечто подобное снова? А не предпочтет ли он жить в состоянии перманентной катастрофы, наплевав на историческое и глобальное величие и привыкнув к нынешнему состоянию как к норме?

Решение упомянутых и других проблем, касающихся судьбы русского народа, зависит от того, в какой мере сам русский народ способен породить людей, готовых пожертвовать свои силы на обдумывание современного положения русского народа, выработку практических мер для его самосохранения и на организацию его на борьбу за реализацию этих мер. Надо признать, что в этом направлении кое-что делается как стихийно, так и сознательно. Можно констатировать две линии на этот счет. Первая из них заключается в желании консолидировать русских в состояние, подобное тому, в каком находились народы Западной Европы до Второй мировой войны и в значительной мере еще находятся до сих пор, — в состояние этнически однородной «нации». К такому состоянию стремятся и многочисленные народы после распада советского блока и Советского Союза. Эту линию можно назвать националистической, не вкладывая в это слово никакого негативного смысла. Эта линия довольно активно заявляет о себе публично. Но вспышка националистических умонастроений какой-то части русских еще не есть показатель подъема русского народа. Это реакция на общий упадок народа, поиск средств остановить его. По моим наблюдениям, русский национализм серьезных перспектив не имеет.

Вторая линия не проявляется публично так отчетливо, как первая, зато практически более активна. Суть ее заключается в молчаливом признании невозможности превращения русского народа из состояния внутренней диаспоры (рассеянности, атомизированности) и внешней раздробленности в состояние единой «нации» и в более или менее активной деятельности в одиночку и группами по завоеванию наилучшего для них (а не для народа в целом) положения в российской этнической мешанине. Малые народы выживают в этой мешанине более или менее целостными объединениями. Русские же в силу своей огромности, рассеянности на огромной территории, низкого

уровня этнической солидарности, общего состояния страны и ее положения в современном мире действовать аналогичным образом не могут. Идеологически эта линия проявляется в идеях государственности, державности, руководящей роли и т.п. русских в некоем братстве народов. Эта линия фактически есть продолжение этнической стратегии советского периода, которая не способствовала (мягко говоря) русскому национализму. Думаю, что и в дореволюционной России эта линия была тоже доминирующей.

Русские люди (представители русского народа) принимают активное участие в социальной эволюции современной (постсоветской) России прежде всего как граждане России, как россияне. И лишь постольку, поскольку они этнически суть русские, они вносят свою лепту в самосохранение русского народа. Но способна ли эта активность остановить деградацию русского народа в целом? Я в этом сомневаюсь.

Ноябрь 2000 г.